

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на 1-е послание Святого

Апостола Павла к Тимофею

профессор Александр Павлович Лопухин

Пастырские послания и их значение

Подлинность пастырских посланий

Лица, к которым написаны пастырские послания

Содержание пастырских посланий

Когда были написаны пастырские послания

Литература о пастырских посланиях

Глава 1 2 3 4 5 6

Пастырские послания и их значение

Два послания Апостола Павла к Тимофею и послание к Титу называются пастырскими посланиями, потому что содержат в себе наставления Апостола Павла к двум вышеназванным его ученикам о том, каковы должны быть пастыри церковные и в чем должна состоять их деятельность в Церкви. Наставления эти были предназначаемы Апостолом Павлом не только для Тимофея и Тита, но и для пастырей всех последующих времен. Церковь Христова всегда в этих посланиях почерпала правила и указания для упорядочения пастырской деятельности ее служителей, рассматривала эти послания как настольное руководство для пастырей. В особенности же важны эти послания в том отношении, что в них дается вполне определенное представление о том, что Церковь Христова состоит из двух элементов – пастырей, управляющих жизнью Церкви, и пасомых, идущих за пастырями. Отсюда мы имеем полное основание заключать, что иерархическое устройство Церкви не есть что-либо привносное, явившееся в Церкви во втором веке или даже позже, как думают некоторые сектанты, а существовало в ней от начала ее жизни.

Подлинность пастырских посланий

Протестантские богословы давно уже стали высказывать сомнение в подлинности пастырских посланий, которые, конечно, своим содержанием опровергали создавшееся в протестантстве представление о позднейшем происхождении церковной иерархии. В особенности резко выражено было сомнение в подлинности этих посланий известным Бауром в его сочинении: «так называемые пастырские послания Апостола Павла» (1835 г.). По мнению Баура, ересь, опровергаемая в пастырских посланиях, есть гностицизм 2-го века, а церковное устройство, изображаемое в них, есть церковное устройство также 2-го века. Взгляды Баура обосновал и раскрыл Гольцман в сочинении: «пастырские послания» (1880 г.). По представлению Гольцмана, пастырские послания появились в половине второго века, когда Церковь с одной стороны была раздираема борьбою разных лжеучений, а с другой – преследуема римским языческим правительством. Среди христиан того времени почувствовалась сильная потребность в непререкаемом церковном авторитете, в сильной церковной объединяющей власти, и вот в ответ на такой запрос появились послания, написанные от имени Павла и утверждающие в Церкви авторитет пастырей как руководителей церковного общества. Таким образом, по Гольцману, Тимофей и Тит – лица фиктивные, а Павел не мог быть автором пастырских посланий, потому что он и не боролся с тем лжеименным знанием, какое опровергается в пастырских посланиях, и не проводил в жизнь тех начал, какие устанавливаются в означенных посланиях. Такое же предположение о позднейшем происхождении пастырских посланий и с такими же обоснованиями высказывается и в наступившем 20-м веке (см. напр. толкование на пастырские послания Франца Келера в «Писаниях Нового Завета» изд. И. Вейсом 1908 г.).

Но все возражения против подлинности пастырских посланий не выдерживают критики. Так, прежде всего, неправильно критики и в особенности Юлихер указывают на то, будто бы в пастырских посланиях обстоятельства церковной жизни и собственно ее устройство изображаются совершенно

иными, чем в подлинных посланиях Апостола Павла (а такими критика считает послания к Римл., Кор. и Гал) и в кн. Деяний. Если по 1Кор.12–14 религиозным потребностям церкви удовлетворяют харизматические учителя, а в пастырских посланиях – определенные, поставленные Апостолом, лица, то это не может служить основанием для признания пастырских посланий неподлинными, потому что такие поставленные Апостолами лица упоминаются и в кн. Деяний (Деян.14:23). Затем и в пастырских посланиях еще употребляются в одинаковом значении (по местам) наименования «епископ» и «пресвитер», подобно тому как в таком же одинаковом значении эти оба термина употребляются в кн. Деяний (Деян.14:23, 20:17 ср. Деян.20:28) и в посл. к Филипп. (Флп.1:1). Не удивительно несколько и то, что в пастырских посланиях институт вдовиц и диаконисс является совершенно сложившимся, чего будто бы не могло быть в дни Павла. Как можно заключать из посланий к Тимофею, христианство в Ефесе утвердилось уже рано – до написания посланий к Тимофею оно существовало в Ефесской общине более десяти лет. Разве не могли за такой период времени возникнуть в Ефесской церкви разные вопросы о диакониссах, которые решает Апостол в послании (первом) к Тимофею? Точно также Апостол Павел мог в Ефесе употреблять некоторые особые обряды посвящения на священные должности, что, по мнению отрицательной критики, могло будто бы делаться только во втором веке.

Не менее легкомысленно поступает отрицательная критика и в том случае, когда объявляет, что лжеучения, опровергаемые в пастырских посланиях, позднейшего происхождения, что это именно не иное что, как известный «гносис» второго века. Дело в том, что в пастырских посланиях нигде не употребляется термин «гносис», как технический термин для обозначения известной ереси гностицизма. Если Павел здесь и опровергает «знание», то понимает под ним то же, заходящее за свои пределы, человеческое ведение, какое он имеет в виду и в других своих посланиях (напр. в посл. к Кор. и к Колосс).

В пастырских посланиях не придается «гносису» самого характерного его признака – разделения между Богом Ветхого и

Богом Нового Завета. Важно еще отметить то обстоятельство, что в пастырских посланиях «мифы» и «родословия», какие имеет в виду Апостол, называются «иудейскими» (Тит 1:14). Это свидетельствует о том, что гносис, обличаемый Апостолом Павлом, не похож на языческий гносис второго века. Наконец, лжеучители, упоминаемые в пастырских посланиях, еще принадлежат к церкви, за исключением Именей и Александра, а гностические секты 2-го века уже отделились от церкви и мыслились как враги ее. Можно сказать с решительностью: обличаемые в пастырских посланиях лжеучители соединяли в себе иудейское законничество и соблюдение преданий, по-раввински толковали закон Моисеев, думали извлечь из Торы особые тайны, вместе с тем унижая учение о спасающей всех людей благодати Христовой. Они обращали также особое внимание на различие чистых и нечистых яств и стремились усилить значение аскетизма. Но в тоже время им не чуждо было и корыстолюбие.

Указывают еще на то, будто бы язык пастырских посланий очень сильно разнится от языка других Павловых посланий. Но, во-первых, различий в языке между теми и другими вовсе уже не так много, чтобы это бросалось в глаза, а, во вторых, почему бы Апостол Павел и не мог несколько изменить способ выражения своих мыслей в позднейших своих посланиях? Подобное изменение языка наблюдается и у некоторых великих писателей – напр. Лютера, Клопштока, Шиллера, Гете. Апостол Павел тоже в конце своей жизни должен был ознакомиться близко с латинским языком (во время заключения в Кесарии и в Риме), а это должно было оказать влияние и на его греческую речь, так как его материнским, родным и незабываемым, языком был язык еврейский, а не греческий: последний, как изученный им уже в годы юности, легко мог подвергнуться изменениям под напором нового языка – латинского.

Вообще все возражения отрицательной критики против подлинности пастырских посланий в высшей степени неосновательны. Что же касается исторических свидетельств о происхождении означенных посланий от Апостола Павла, то их вполне достаточно. Так уже Поликарп, в своем послании к

Филиппийцам, обнаруживает знакомство с первым посланием к Тимофею (1Тим.4:1 и 1Тим.6:10 и 1Тим.6:7 и др. места). Встречаются повторения выражений пастырских посланий у Варнавы, Климента, Егезиппа, Иринея и др. древнейших отцов и учителей Церкви. Станным только представляется, что известный еретик Маркион (2-го в.) не упомянул об этих посланиях в своем каноне новозаветных книг. Но и это обстоятельство не должно особенно смущать нас: Маркион в этом случае мог руководиться тем соображением, что пастырские послания написаны к отдельным лицам, а не к целым церквам (послание же к Филимону он упомянул, может быть, потому, что оно было присоединяемо к какому-либо другому посланию, напр. к посл. к Колоссянам).

Лица, к которым написаны пастырские послания

Тимофей. Из кн. Деяний известно, что Павел, в сопровождении Силы, во время своего второго миссионерского путешествия, т. е. около 52-го года, взял себе в ученики жителя г. Листры, юного Тимофея, который вероятно обратился в христианство в первое пришествие Павла в этот город. Павел называет его «возлюбленным и верным в Господе сыном» (1Кор 4:17), своим «истинным сыном в вере» (1Тим 1:2). Очевидно, что тогда, при вступлении в число спутников Павла, Тимофей принял крещение и дал пред свидетелями «доброе исповедание своей веры» (1Тим 6:12). Из 2 Тим (2Тим 1:5) мы узнаем имя матери Тимофея – Евники и имя его бабки – Лоиды, которые обе были добрыми христианками из израильтянок. Евника, а может быть и Лоида, при первом путешествии Апостола Павла по Галатии, обратилась в христианство. Тимофей, стоявший под влиянием своей матери, – отец его был грек – также, очевидно, в это время, принял истинную веру, вероятно, возбужденный к тому учением и чудесами Апостола. Как греку, ему не трудно было отрешиться от привязанности к закону Моисееву, в котором он был воспитан своею матерью и бабкою, и Павел нашел в нем подходящего для себя помощника во всем. Однако, чтобы не соблазнить живших в той стране иудеев, он совершил над Тимофеем обрезание. После этого на Тимофея в Листре же было возложено проповедническое

служение, при совершении молитв и руковозложении старейшин церковных и прежде всего, конечно, самого Апостола Павла. А местные христианские пророки предвозвестили Тимофею успех в его служении.

После этого Тимофей с Павлом и Силою отправился в Европу. В Троаде к этому проповедническому кружку присоединился Лука. В Греции Тимофей оказал немало услуг Апостолу Павлу в его сношениях с церквами Солунской и Коринфской, к которым Апостол отправлял Тимофея, как человека, пользовавшегося там особым доверием. Как ни трудно было успокоить мятущихся Коринфян, однако Тимофей достиг этого и получил одобрение от Павла (1Кор.16:10 и сл.). Тимофей таким образом до 58-го года был вместе с Павлом, как видно из заметок посланий Апостола, появившихся до этого года, а затем на много лет он исчезает из круга нашего зрения. Затем упоминания о Тимофее мы находим в посланиях к Колоссянам и Филиппийцам, написанных Павлом из Рима (первые узы). Павел хочет послать находящегося при нем Тимофея в Филиппы, чтобы верный его ученик принес ему самые точные сведения о состоянии столь дорогой Павлу церкви Филиппийской (Флп.2:19 и сл.). Из послания к Евреям (Евр.13:23) видно, что Тимофей был также в заключении, но потом получил свободу. К какому времени относится это заключение – неизвестно. Из 1-го посл. к Тим видно, что во время написания этого послания он находился в Ефесе. Предание церковное говорит, что Тимофей был епископом в Ефесе (Евсевий Церк. Ист. СХ 1, 4, 5), что он долго пребывал в общении с Апостолом Иоанном и при императоре Нерве, в проконсульство Перегринуса (97 г.) 22-го Января претерпел мученическую смерть. В 356-м г. останки его были перенесены в Константинополь.

Тит. Об этом сотруднике Апостола Павла книга Деяний ничего не сообщает. Первое упоминание о нем мы находим в послании к Галатам (Гал.2:1, 3) и, потом, следующее – во 2 к Кор (2Кор.2:13, 7:6, 13 и сл.; 2Кор 8:6, 23, 12:18). Как видно из посл. к Галатам, Павел взял с собою Тита из Антиохии на Апостольский собор в Иерусалим – следов. Тит уже ранее был

призван Апостолом к сотрудничеству. Он был грек, и на соборе приверженцы Моисеева закона принуждали его принять обрезание, но Апостол Павел в этом случае не уступил таким требованиям, потому что не хотел подать христианам из язычников повода думать, что для них неизбежно принятие Моисеева закона. В течении нескольких лет после собора Тит постоянно находился при Павле как его помощник в деле проповеди. Павел посылал его в Коринф для ознакомления с настроением Коринфских христиан (2Кор12:17–18), и Тит, несомненно, много своими речами содействовал успокоению Коринфян. И второе послание к Коринфянам было поручено отнести в Коринф Титу. Затем мы находим упоминание о Тите только в написанном к нему послании. Церковное предание сообщает, что Тит был епископом на о. Крите и скончался в г. Гортине, предварительно пострадавши за исповедание Христа (25 Августа). Глава его находится в Венеции, в соборе св. Марка.

Содержание пастырских посланий

Не во всех пастырских посланиях соблюдается строго логическое расположение, но первое послание к Тимофею несомненно имеет такое расположение. Именно после краткого вступления (1Тим.1:1–2), Апостол в первой части своего послания представляет Тимофея как попечителя над церковью Ефесскою в ее целостности (1Тим.1:3–4:5) – сначала 1) как проповедника и защитника спасительной истины в борьбе против отлучающих многих членов церкви от единства веры лжеучителей (1Тим.1:3–20), затем 2) как поддерживающего порядок в церковной жизни (1Тим.2:1–3), и ближе всего а) в богослужении (1Тим.2:1–15) и б) в церковном устройстве: в епископы, диаконы и диакониссы Тимофеем должны быть избираемы вполне достойные люди (1Тим.3:1–13) и 3) наконец как охранителя спасительной истины против имеющих явиться лжеучителей (1Тим.3:14, 4:5): Церковь изображается здесь как столп и утверждение истины. Вторая главная часть содержит в себе вразумления Тимофею относительно его личного поведения, которое должно быть таким, чтобы Церковь видела в нем доброго служителя Христа (1Тим.4:6–16). Третья главная

часть, наконец, изображает пред нами Тимофея как советника и пастыря для Ефесской церковной общины (1Тим.5:1–6, 10), именно, а) для старых мужчин и женщин (1Тим.5:1–2), б) для вдов (1Тим.5:3–16), в) для служителей Церкви (1Тим.5:17–20). Во всех этих случаях Тимофей обязан проявлять должную заботливость и не бояться прибегать к мерам строгости. Далее, после г) заключения к сделанным увещаниям, относящегося более к самому Тимофею (1Тим.5:21–23), следует, предваряемое указанием на различие между грехами и добрыми делами, д) увещание к тому, чтобы Тимофей учил рабов, как они должны держать себя в отношении к своим господам (1Тим.5:24, 6:2), е) увещание не стремиться к обогащению, имеющее отношение и к самому Тимофею (1Тим.6:3–16) и, наконец, ж) указание относительно того, как увещевать богатых (1Тим.6:17–19). Заключение послания содержит наставление Тимофею соблюдать в чистоте доверенное ему сокровище истинного учения и пожелание мира всей Ефесской Церкви.

В послании к Титу расположение мыслей гораздо проще чем в первом к Тимофею. Послание разделяется на две части со вступлением (Тит.1:1–4) и заключением (Тит.3:12–15). В первой части Апостол внушает Титу, чтобы он ставил в пресвитеры и епископы таких людей, которые бы были в состоянии бороться за благополучие Церкви с иудействующими лжеучителями (Тит.1:5–15), и затем во второй части Апостол сначала указывает Титу, как он должен применять требования «здорового учения» к различным возрастам, полам и состояниям (Тит.2:1–10), а также и ко всем людям (Тит.2:11–14). Затем, во втором отделе второй части, Апостол (Тит.3:1–11) внушает чрез Тита всей Критской церковной общине, как она должна держаться по отношению к нехристианам, среди которых она живет, в частности в отношении к языческим властям (Тит.3:1–2), причем указывается принципиальное основание для такого, а не для иного поведения верующих в отношении к нехристианам (Тит.3:3–7) и с другой стороны рекомендуется самому Титу воздерживаться от участия в пустых словопрениях с лжеучителями и более времени посвящать на поучение

паствы (Тит.3:8–11). Заключение (Тит.3:12–15) содержит в себе личные сообщения и приветствия Апостола. – Таким образом, в первой части Тит выступает пред ними как иерарх, посвящающий вполне годных для церковного служения предстоятелей Церкви, а во второй – как учитель практически-здорового христианства, вполне правильной христианской жизни.

Второе послание к Тимофею особенно богато личного характера замечаниями, которые составляют в общем одну пятую часть послания (2Тим.1:15–18, 4:9–21, 3:10, 11). Оно, можно сказать, представляет собою лебединую песнь Апостола, идущего на встречу смерти и соединенному с нею небесному прославлению. Главную темой первой части послания является мысль о необходимости для Тимофея потерпеть страдания вместе со Христом и Павлом и верными свидетелями (2Тим.1:3, 2:14а). Вторая часть рисует пред нами образ Тимофея как учителя христиан. В частности, в первой части Тимофей призывается сохранять доверие к Апостолу и надежду на свои собственные силы в то время как выступает на порученное ему служение (2Тим.1:3–7), не стыдиться свидетельства Христова и брать пример с своего учителя – Павла (2Тим.1:8–12), сохранять прекрасное сокровище, ему порученное (2Тим.1:13–14), остерегаться дурного примера Фигела и Гермогена (2Тим.1:15) и подражать мужественному страдальцу Онисифору (2Тим.1:16–18) и, наконец, передавать спасительную истину верным ученикам, которые были бы способны научить ей и других, не заботясь особенно о земном, страдая со Христом, чтобы с Ним и прославиться, как и другие верующие христиане (2Тим.2:2–14). Затем, во второй части Апостол учит Тимофея, как он должен держаться по отношению к современным ему лжеучителям; он не должен вступать в мелкие пререкания с ними, а говорить по самому существу вопроса и притом тихо, спокойно (2Тим.2:14–26). Далее Апостол говорит об имеющих выступить лжеучителях: в спорах с теми Тимофей главным своим руководством должен иметь Священное Писание, которое он изучал с самого младенчества (2Тим.3:1–17). Наконец, Апостол призывает Тимофея помнить о втором пришествии Господнем как пришествии Судии мира и

предстоящем отшествии из этой жизни самого Апостола (2Тим.4:1–8). Послание заключается приглашением, обращенным к Тимофею, поскорей придти к Павлу – до наступления зимы – и различными сообщениями и поручениями (2Тим.4:9–22).

Когда были написаны пастырские послания

Принимая во внимание то обстоятельство, что события, о которых упоминают пастырские послания, никак нельзя отнести к тому времени, какое обнимает собою книга Деяний Апостольских, заканчивающаяся изображением пребывания Апостола Павла в узах в Риме (первые узы), а также обращая внимание на данные относительно жизни Апостола Павла, Тимофея и Тита, имеющиеся в посланиях к Филиппийцам и Филимону, а также и на свидетельства церковного предания, необходимо предположить, что пастырские послания написаны были после освобождения Апостола Павла из первых уз. Второе послание к Тимофею, несомненно, написано незадолго пред мученической кончиною Апостола Павла, а оба остальные пастырские послания – ранее его.

Дело происхождения этих посланий можно представить в таком виде. Оканчивались два года первого римского заключения Апостола Павла. Он намеревался прежде всего, по освобождении, посетить основанные им на востоке церкви (весна 63-го года). По всей вероятности, Апостол исполнил свое намерение, и во время римского пожара (18–24 Июля 64-го г.) и начавшегося после него гонения на римских христиан Павла уже не было в Риме. Он спешил посетить восточные церкви и проездом через о. Крит оставил там епископом Тита. В это время он написал первое послание к Тимофею в Ефес, а потом в скором времени и послание к Титу на о. Крит. Второе послание к Тимофею, как видно из того, что обстоятельства Апостола очень изменились – он опять находился в узах в Риме и ожидал смерти – написано незадолго до кончины Апостола в Риме (в конце 67-го года). Более точно определить время происхождения пастырских посланий не представляется возможности.

Литература о пастырских посланиях

Из святоотеческих толкований на пастырские послания известны: Ефрема Сирина (в переводе с армянского на латинский 1893-го г.), Иоанна Златоуста 18 бесед, Феодора Мопсуетского, Феодорита Киррского, Амвросиаста, блаж. Иеронима (на посл. к Титу).

Из числа новейших западных толкований заслуживают внимания: Б. Вейса (в Комментарий Мейера 1903 г.), Бельзера (католич. 1907 г.), Рамзая (на англ. яз. 1909) и Воленберга (в Комментарий Цана 2-е изд. 1911 г.).

Русских сочинений о пастырских посланиях немного. Таковы: А. Клитина. Подлинность посланий св. Апостола Павла к Тимофею и Титу. Критико-исагогический опыт. Киев 1887 г. – П. Полянский. 1-е послание св. Апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад 1897 года. – Епископа Феофана. Толкование пастырских посланий св. Апостола Павла. – Пастырское послание или – догматические и нравственные размышления на второе послание Апостола Павла к Тимофею (пер. с франц.). Киев 1874. – Троицкий. Послания св. Апостола Павла к Тимофею и Титу. Казань 1884.

Глава I

Надписание и приветствие (1–2). Тимофей как провозвестник и защитник спасительной истины против лжеучителей (3–20).

1Тим.1:1. Павел, Апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей,

1Тим.1:2. Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.

«Павел, Апостол» – Тимофей, конечно, сам лично был вполне уверен в божественном призвании Павла к апостольскому служению, и если апостол в приветствии так обстоятельно говорит о своем призвании, то, вероятно, имеет при этом в виду не Тимофея, а его ефесскую паству. Ефесские христиане должны утвердиться в той мысли, что Павел призван Самим Богом и потому все его распоряжения, какие следуют далее, имеют характер обязательности для всех верующих во Христа. В особенности же напомнить о божественном призвании Павла нужно было ввиду появления в Ефесе инакоучителей, которые, конечно, унижали Павла в глазах ефесян. «Спасителя нашего». Бог называется так, как подающий людям спасение (ср. Пс 23:5; Ис 45:15; Лк 1:47; 1Тим.2:4 и др. места), Христос же называется Спасителем (Еф. 5:23; Лк.2:11 и др.), как посредник и совершитель нашего спасения.

«Надежды нашей». Христос называется «надеждой нашей» не в том смысле, что Он есть основание, посредник или поручитель нашего спасения, но в том, что Он есть самый предмет нашей надежды (ср. Кол 1:27; Тит 2:13). Во Христе и со Христом дано нам спасение, здесь на земле еще только составляющее предмет веры и только со вторым пришествием Христа имеющее осуществиться вполне (Рим.8:24 и сл.). Так называет апостол Христа ввиду того, что ефесские инакоучители рисовали пред взором ефесских христиан некоторые другие «надежды» на спасение, например,

указывали на возможность спастись чрез точное исполнение постановлений закона.

«Истинному сыну в вере». Апостол называет Тимофея «сыном в вере» потому, что он возродил его в новую жизнь, возвестив ему учение Христа. «Истинным» называет Ап. Тимофея как вполне похожего по всему на своего духовного родителя – Павла: в нем Павел узнает черты своего характера (ср. Флп.2:20–22). «Благодать... Мир» – см. Рим 1:7. Здесь к обычному сочетанию приветствий своих «благодать и мир» апостол присоединяет еще выражение «милость» (ἐλεος). Об этом выражении см. Гал 6:16.

1Тим.1:3. Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному

Послание начинается придаточным предложением: «как я просил тебя...». (καὶὥς παρεκάλεσά σε). Главное предложение, которое должно бы здесь стоять, пропущено, но его можно пополнить, и этот весь стих получит тогда такой вид: «как я просил тебя, сам отходя в Македонию, оставаться в Ефесе (как пункте особенно важном) и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному, так ты и оставайся там». Тимофей, очевидно, очень тяготился пребыванием в Ефесе, и апостол поэтому первым делом хочет внушить ему твердость духа для пребывания на столь ответственном посту.

«Отходя в Македонию». Здесь разумеется путешествие, совершенное Апостолом Павлом по Греции и Македонии в промежуток между первыми и вторыми его узами (подробности об этом путешествии как действительно имевшем место см. у Полянского. 3–40). «Увещевать» – точнее: отдать строгое повеление (ποραγγείλῃς). «Не учили иному». Это выражение (ἐτεροδιδασκαλεῖν) не означает непременно, что «некоторые» учили ненужному. Они могли учить, но только не тому, что особенно было важно знать христианам или же могли учить не так, как учил апостол, т. е., как видно из 1Тим 6:3, брали, вероятно, плату за свои уроки, чего Апостол Павел никогда не делал. Поэтому лучше бы называть этих людей не «лжеучителями» (обыкновенный перевод), а инакоучителями.

1Тим.1:4. и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере.

«Баснями и родословиями». Некоторые толкователи видят здесь указание на начатки гностицизма («родословия» так называемых эонов), но с таким мнением нельзя согласиться. В посл. К Титу апостол (Тит.1:14) прямо называет эти басни «иудейскими» и след. и здесь вероятнее всего понимает различные ходившие между иудеями баснословные рассказы, составившие впоследствии содержание иудейской Гагады. «Родословия» также вероятно были заимствованы из иудейства, которое вообще очень интересовалось родословными таблицами своих великих людей.

«Бесконечными» апостол называет родословия в том смысле, что в них никогда не дойдешь до конца, а будешь уходить все дальше и дальше в область древности.

«Споры». Здесь понимаются не объективные расследования дела, а проникнутые субъективным настроением оспаривания всяких общепринятых истин, совсем не нужные для церковного общества.

«Божие назидание» – т. е. созидание (οἰκοδομία) Богом чрез восстановленных Им служителей церкви. По некоторым кодексам здесь нужно читать: Божие домоправление (οἰκοδομία), но смысл места от такой перемены выражения почти не изменяется. Апостол, несомненно, хочет сказать, что «общество верующих созидается и утверждается в вере христианским единомыслием... Напротив, исследования и споры, производимые всяким противным Евангелию учением, служат к расстройству слушающих (2Тим 2:14) и нарушают единство церкви». (Полянский с. 231 и 232).

1Тим.1:5. Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры,

«Цель же увещания». Под «увещанием» (παραγγελία) здесь очевидно понимается христианское нравоучение, которое начертывает правила жизни христианину. Это нравоучение имеет своею целью утвердить в сердце христианина любовь к Богу и ближним, которая может вырасти только из совершенно

чистого сердца, а не из каких-либо нечистых побуждений, которые, очевидно, не были чужды инакоучителям. Чистое же сердце имеет в своем основании добрую совесть (Деян 24:14, 16; 1Кор 4:4), которая не знает за собою никакой вины ни пред Богом, ни пред людьми, а такая совесть возникает из веры, которая не только исповедуется устами, но истинна и по своей внутренней сущности. Таким образом, здесь вера является первоосновой и доброй совести, и чистоты сердца.

1Тим.1:6. от чего отступив, некоторые уклонились в пустословие,

«От чего отступив», т. е. не поставив себе именно вышеуказанной цели -достижения любви, основанной на чистоте сердца, доброй совести и нелицемерной вере. Но кто забывает об этом, тот не достигает цели. Инакоучители, очевидно, не обратили внимания на основательное религиозно нравственное обновление – иначе они не сбились бы с правильного пути служения истине.

1Тим.1:7. желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

«Желая быть законоучителями». Лжеучители, очевидно, изъясняли письменный иудейский закон – Тору. Это дело представляется апостолу более важным, чем занятие баснями и родословиями. Самые басни и родословия служили, по-видимому, для этих людей только средством для того, чтобы возбудить в слушателях больше внимания к их разъяснению Торы. «Не разумея» – т. е. не зная самого существа закона и не понимая сами хорошо того, что они выдают как истинное толкование.

1Тим.1:8. А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его,

«А мы знаем», т. е. все христиане знают. «Закон добр» – см. Рим 7:12–14. «Законно» – т. е. соответственно с самим существом закона. Ср. Рим 3:27–28 и особенно Рим 3:31.

1Тим.1:9. зная, что закон положен не для праведника, но для незаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц,

1Тим.1:10. для блудников, мужеложников, человекохищников, [клеветников, скотоложников,] лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению,

1Тим.1:11. по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено.

Хороший учитель тогда будет употреблять закон согласно его назначению, когда признает, что закон вообще назначен не для «праведника», т. е. для человека хорошего, честного и угодного Богу, а для людей совершенно иного направления. Апостол имеет здесь в виду уже не только закон Моисеев, но и всякий государственный закон, устанавливаемый известными властями (Рим.13:1 и сл.). Перечисляя грешников, для которых и нужен закон, апостол делит их на четыре группы: а) грешники, вообще не признающие ни божеских, ни человеческих законов («беззаконные и непокорливые»), б) не воздающие должного почтения Богу и дерзко нарушающие Его заповеди («нечестивые и грешники»), в) не признающие ничего святого и осквернители того, что посвящено Богу («развратных и оскверненных» – точнее: осквернителей – βέβηλοι), г) отцов – и матереубийц (по русск. пер. неточно: «оскорбителей»), «човекоубийц... человекохищников», т. е. похищающих людей для продажи в рабство (άνδραποδισταίς). Апостол здесь в исчислении грехов следует порядку заповедей. Если «нечестивые и осквернители» нарушают первые четыре заповеди, требующие почтения к Богу и божественному, то отцеубийцы нарушают пятую, човекоубийцы – шестую, блудники – седьмую, человекохищники – восьмую, и лжецы – девятую. О десятой заповеди, как воспрещающей более тонкий вид греха – греховное пожелание, апостол не считает здесь нужным упомянуть, но и ее, может быть, он имеет в виду в словах: «и для всего, что противно здравому учению», под коим он понимает истинное апостольское учение, которое, как вполне здоровое, будет производить в слушателях добрые плоды.

«По славному благовестию»... Эти слова представляют заключение к 9-му стиху: что закон положен не для праведника

– это было сказано в славном благовестии Самого Бога, которое поручено возвещать Апостолу Павлу.

«Блаженного Бога». Бог называется здесь «блаженным» для того, чтобы дать понять читателям, что, находясь в единении с Богом, они также получают блаженство, состоящее в полном спокойствии, отсутствии всякого страха. Такого блаженства не могли им обещать законоучители, прежде всего выдвигавшие в их сознании их постоянную ответственность пред законом, которая не могла вызвать в их сердцах успокоения.

1Тим.1:12. Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение,

1Тим.1:13. меня, который прежде был хулителю и гонителю и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии;

1Тим.1:14. благодать же Господа нашего [Иисуса Христа] открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.

1Тим.1:15. Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

1Тим.1:16. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

1Тим.1:17. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

Апостол так полон убеждением в истинности провозвещаемого им учения, что не иначе, как с чувством глубочайшей благодарности воспоминает о своем призвании к апостольскому служению. Только благодать, т. е. любовь Божия могла сделать из него, прежнего гонителя христиан, верного проповедника Христова Евангелия. Сам он был бессилен что-либо сделать для своего возрождения – Бог дал ему эту силу.

«С верою и любовью во Христе». И вера, и любовь пробудились в Павле именно как результат могущественного действия божественной благодати. «Из которых я первый» – ср.

1Кор.15:9. «Царю же веков нетленному» (т. е. неизменяемому)... Апостол так называет Бога для того, чтобы показать, что наша мысль должна стремиться только к Богу и что учения о прочих вещах и предметах как существующих во времени не могут иметь первенствующего значения... Самый первый величайший предмет познания – Бог (у Полянского с. 283).

1Тим.1:18. Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин,

1Тим.1:19. имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере;

Здесь апостол увещевает Тимофея иметь ту добрую веру, которую всегда проповедовал Апостол Павел. Как мотив к такой твердости в вере, апостол указывает на бывшие о Тимофее «пророчества». Очевидно, апостол имеет здесь в виду речи вдохновенных членов Церкви в Листре, которые предсказывали апостолу то, что Тимофей окажет много услуг Церкви, и советовали Павлу взять его себе в помощники. Апостол Павел поступил так, как советовали ему Листрийские пророки (ср. 1Тим.4:14). «Чтобы ты воинствовал согласно с ними». Тимофей должен действовать, как борец за истинную веру, при свете бывших о нем пророчеств. «Имея веру и добрую совесть». И вера, и добрая совесть является как вооружение христианского пастыря (ср. Еф.6:16; 1Фес 5:8). Совесть и вера имеют один источник (1Кор 2:5). Наша совесть очищается кровью Иисуса Христа (Евр 9:14), и поэтому без веры она не может быть чистою. Равным образом, и истинная вера открывает свою силу в совести» (Полянский с. 291).

1Тим.1:20. таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать.

Далее апостол указывает на некоторых отвергших добрую совесть, презревших ее голос и потому потерявших и начавших жить в разных заблуждениях. В пример таких людей апостол выставляет Именей и Александра. Эти двое, вероятно, были нечестивее, чем другие, им подобные. Кто были эти Александр и Именей и в чем состояло их «богохульство»,

неизвестно. По-видимому, инакоучители ефесские щадили этих людей, и Павел поэтому сам подверг их наказанию.

«Предал сатане» – объяснение см. в толков. 1Кор.5:5.

Глава II

О порядках при общественном богослужении (1–15).

1Тим.2:1. Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков,

В первой главе апостол поставил в обязанность Тимофею, как доброму воину Христову, распространение здорового учения евангельского. Но не один Тимофей обязан заботиться об утверждении Евангелия, а и вся христианская община. Во всей своей жизни она должна пролагать пути к распространению Евангелия, и прежде всего она должна иметь это в виду при совершении общественного богослужения. Что здесь речь идет именно об общественном богослужении – это видно из того, что участниками или совершителями богослужения здесь представляются одни мужчины (1Тим.2:8.) Таким образом, вторая глава имеет тесную связь с наставлениями, содержащимися в первой главе и поэтому апостол начинает свою речь выражением: «итак – Прежде всего» – т. е. из всех увещаний, с какими хочет обратиться к Тимофею апостол, он на первом месте считает нужным поставить увещание о надлежащем совершении общественных молитв. «Молитвы» – (δεήσεις) – это просьба вообще. «Прошения» (προσευχάς) – всякая молитва и просительная, и благодарственная, даже обет. «Моления» (ἐντεύξεις) – просьба по отдельному какому-либо случаю. «Благодарения» (ευχαριστίας) – молитвы благодарственные, в противоположность всем молитвам, обозначенным тремя предыдущими выражениями. Чтобы разъяснить смысл всех этих наименований, возьмем во внимание молитву Господню. Вся она может быть названа «молитвою» (προσευχή), но в ней находятся отдельные прошения (δεήσεις). Как скоро эти прошения обращены на отдельные предметы, получается заступление (ἐντεύξεις – по-русски неточно: «моление»). «Благодарение» же представляет собою, например, славословие, находящееся в конце молитвы Господней.

1Тим.2:2. за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте,

«Дабы проводить нам жизнь тихую»... Это является не целью молитвы – молитва совершается, собственно, о спасении царей и начальников, в этом именно ее прямая цель, – а результатом, плодом такой молитвы. Но во всяком случае апостол не запрещает христианам иметь в виду при совершении означенной молитвы и такой благоприятный результат ее для них самих. И пятая заповедь требует почитания родителей между прочим и ввиду того, что от этого будет польза самому почитающему: «да благо тебе будет» (ср. 1Пет 3:9). «Во всяком благочестии и чистоте». Христиане должны не только достигать жизни тихой, спокойной, но и стремиться к тому, чтобы жизнь их была благочестивая и достойная их высокого звания (чистота – в достоинстве, с достоинством – σεμνότης).

1Тим.2:3. ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, «Это» – т. е. такие молитвы за всех людей. «Хорошо» – (καλόν), т. е. прекрасно с нравственной точки зрения и вообще прекрасно (ср. 1Тим 1:8, 3:1, 7, 13 и др.).

1Тим.2:4. Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.

«Спаслись» – не только в будущей жизни, но также и здесь, на земле, приняв евангельское учение (ср. 2Тим 1:9). «Истины» – спасительного, истинного учения, предложенного людям Господом Иисусом Христом.

1Тим.2:5. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус,

Из того, что Бог – един, следует, что Он есть спаситель для всех людей (ср. Рим.3:29 и сл.). Точно так же один и посредник между Богом и людьми – «человек Христос Иисус», и это опять подтверждает мысль о необходимости совершать молитву о спасении всех людей. Сила выражения здесь несомненно заключается в слове «человек». Если посредник – человек, то его служение, очевидно, касается всех людей, которые ему близки по человеческой природе. Понятно, что это место не может служить каким-либо свидетельством в пользу той мысли,

что апостол считал Христа только человеком. В послании к Галатам Апостол Павел говорит, что он – апостол, избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом (Гал 1:1). Если бы понимать это место в буквальном, ограниченном смысле, то нужно бы из него сделать такой вывод, что Христос совсем не был человеком... Затем, апостол в пастырских посланиях ясно говорит, что Христос был не только человеком, а и Богом. Так он приписывает Христу предсуществование (1Тим 3:16), называет Его «нашим великим Богом и спасителем» (Тит.2:13).

1Тим.2:6. предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство,

Еще более побуждает нас молиться за всех людей то обстоятельство, что Христос отдал Себя как выкуп за всех людей (ср. Мф 20:28), а именно, по толкованию святого Иоанна Златоуста, предал Себя на смерть за всех людей. «Таково было в свое время свидетельство». Не все даже Иудеи находили в пророчествах предсказание о Мессии, язычникам же об этих предсказаниях ничего не было известно. Поэтому то своевременно и было открыто или засвидетельствовано о том, что Христос есть спаситель всего человечества, за всех людей принесший искупление.

1Тим.2:7. для которого я поставлен проповедником и Апостолом, – истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников в вере и истине.

Для проповедания этой-то великой истины был призван и сам Павел. Чтобы уверить в этом читателей, апостол клянется (ср. Рим 9:1). Клянется он в том, что Бог действительно послал его проповедовать о всемирном спасении; эта клятва была нужна ввиду того, что некоторые продолжали думать, что спасение будет дано одним иудеям или прозелитам. «В вере и истине». Эти слова относятся к выражению «учителем язычников» и показывают характер деятельности Павла как учителя язычников. Он поступал как верный и истинный служитель Христов. Таким образом, собственная деятельность Апостола Павла, обращавшегося с проповедью о спасении ко

всем людям, дает ефесским христианам побуждение молиться также за всех людей, без исключения.

1Тим.2:8. Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения;

Апостол доказал необходимость молиться за всех людей. Теперь он приступает к наставлениям относительно порядка совершения молитвы в общественном богослужении. «Итак», т. е. в силу того, что он, Павел, является руководителем и учителем верующих, о чем он сказал в 1Тим.2:7. «Желаю» – правильнее: хочу (βοῦλομαι), высказываю решительно свою волю (ср. различие между θέλω "желаю" и βοῦλομαι »хочу» в Ев. Мф 1:19). «На всяком месте» – т. е. на всех местах, где собираются христиане для общественного богослужения. «Произносили молитвы» – как видно из всего хода мыслей, молитвы от лица всей Церкви. «Мужи» – т. е. мужчины. Женщинам апостол воспрещал активно выступать в общественном богослужении (1Кор 14:34). «Воздевая чистые руки». Воздевание рук при молитве было в обычае не только у Иудеев, но и у язычников. «Чистые руки» – символ чистоты человеческих действий и поступков вообще. «Без гнева». – Христианам того времени естественно было иногда питать гневное раздражение против преследовавших их Иудеев и язычников. «Сомнения» – и в отношении к успеху молитвы, и в отношении к людям, которые могли казаться молящимся и не заслуживающими молитвы.

1Тим.2:9. чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою,

1Тим.2:10. но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

Апостол хочет, чтобы женщины как при молитве присутствовали бы в приличном одеянии, так и всегда в жизни своей украшали себя не плетением волос (ср. 1Пет 3:3–6), но добрыми делами, со стыдливостью и целомудрием, свойственными по преимуществу женскому полу. Под «добрыми делами» разумеются вообще хорошие поступки и, в частности, благотворительность.

1Тим.2:11. Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;

1Тим.2:12. а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

Наставления эти повторяют почти те же мысли, которые высказаны апостолом в 1Кор.14:34 и сл.

«Властвовать над мужем» (αὐθεντεῖανδρός), т. е. становится на место мужчины в богослужебном собрании.

1Тим.2:13. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева;

1Тим.2:14. и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление;

Почему женщина не должна становиться выше мужчины – апостол разъясняет это указанием на два факта из истории человечества. Адам, как созданный прежде жены, естественно был ее учителем и руководителем: так и теперь мужчина должен быть руководителем женщины. Затем, Библия сообщает, что прельстилась убеждениями змея женщина – об Адаме не сказано, чтобы он прельстился. Значит, женщина по натуре своей очень слабохарактерна, податлива на обман и потому, конечно, ей не подобает выступать в качестве руководительницы мужчины. Если в посл. к Рим (Рим.5:12) первовиновником греха называется муж, то это объясняется тем, что муж являлся в глазах апостола главным ответчиком за все происшедшее как глава семьи.

1Тим.2:15. Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.

В «чадородии», по апостолу, возможность спасения для женщины, а не в ее порывах к учительству церковному. Можно бы думать, что здесь апостол намекает на те страдания, какие сопутствуют рождению детей у женщин и какие составляют для нее как бы наказание за ее грех и напоминают ей о необходимости покаяния и самоусовершенствования. Но следующее выражение: «если пребудет» также содержит мысль об усовершенствовании и, след., в предыдущем выражении «чадородия ради» заключается какая-то другая мысль. Естественнее поэтому полагать, что апостол здесь указывает женщине на то, что она спасение или счастье может найти в

семейной жизни, рождая и воспитывая детей, причем должна сохранять всегда чистоту, веру и любовь христианскую.

Глава III.

О церковном устройстве: качества епископов (1–7), диаконов и диаконисс (8–13). Понятие о Церкви, как начале, каким должны руководствоваться в своей деятельности пастыри (14–16).

1Тим.3:1. Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.

«Верно слово», т. е. справедливо говорится. Апостол, вероятно, приводит поговорку, образовавшуюся в его время среди христиан. «Епископства» – (ἐπίσκοπῆς). Апостол называет так служение предстоятеля церкви. Слово это происходит от слова «епископ» (ἐπίσκοπος), которое в пастырских посланиях попадает два раза – в следующем, втором стихе рассматриваемой главы и в послании к Титу (Тит.1:7). По буквальному переводу слово «епископ» значит надзиратель и этим именем у греков назывались разного рода видные государственные чиновники. И в христианской Церкви, как видно из рассматриваемой главы, а также из послания к Титу, этим именем обозначались лица, наблюдающие за порядками в Церкви, лица важнейшие в Церкви, продолжающие дело Великого Епископа душ (1Пет.2:25) – Христа. По толкованию святых отцов, такое служение появилось одновременно с началом христианства и есть божественное установление. Но те же св. отцы признают, что в первенствующей церкви и простые пресвитеры назывались иногда епископами, как тоже наблюдавшие за порядками церковными в своих приходах (как и епископы иногда именовались пресвитерами, например, Тит.1:5), хотя, несомненно, по представлению св. отцов, епископство было и в апостольские времена высшею иерархическою степенью, а пресвитерство было подчинено епископству. В рассматриваемом месте название «епископство» обнимает собою оба служения – и собственно епископское, и пресвитерское; если бы было иначе, т. е. если бы апостол имел в виду указать только качества одних епископов, то непонятно, почему он пропустил без внимания обязанности пресвитеров.

Ведь даже о диаконах он говорит здесь с достаточной обстоятельностью... «Доброго дела желает» – т. е. к хорошему, с нравственной стороны, служению стремится (ср. 1Фес 5:13).

1Тим.3:2. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен,

«Но» – правильное: итак (οὐν). «Непорочен». По высоте своих нравственных качеств епископ должен быть таким человеком, которого враги христианства – иудеи и язычники – не могли бы ни в чем упрекнуть. «Одной жены муж». Здесь имеется в виду не полигамия, которая в те времена не была в обычае даже среди язычников Греции и Рима, не говоря уже об иудействе, а вступление во второй брак по смерти первой супруги. От кандидата в епископы (и пресвитеры), таким образом, требовалось как необходимое условие, чтобы он был женат только одним браком – второбрачие мыслится у апостола уже как нечто унижающее человека, который претендует быть учителем нравственности для верующих. И впоследствии Церковь держалась такого же воззрения. Если некоторые отцы Церкви (например, Феодорит) и допускали рукоположение второбрачных в епископы, то это было исключением из общего правила.

«Трезвый» – не только в отношении к вину, но и ко всякому опьянению страстью. «Целомудрен» – т. е. умеющий владеть своими умственными силами (σώφρων). «Благочинен» – (κόσμιον) – соблюдающий меру и достоинство во всем своем обращении с людьми (честен – это другой перевод того же выражения κόσμιον, которое переведено словом: благочинен). «Страннолюбив». В апостольское время многие христиане, изгнанные из своих городов, должны были искать себе убежища в других, и поэтому епископам приходилось заботиться о странниках. «Учителен». Дело учительства требует немалых трудов и достаточной нравственной высоты. Поэтому в понятии «учительности» заключено указание и на умственные, и на нравственные высокие свойства епископа.

1Тим.3:3. не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив,

«Бийца» – человек, который в гневе склонен давать волю своим рукам.

1Тим.3:4. хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью;

1Тим.3:5. ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?

Церковь, по апостолу, есть как бы большая семья, в которой отцом и правителем является епископ. В большой семье труднее управляться, чем в маленькой, и кто не умеет как должно поставить свою семью, тот будет и плохим епископом. «Со всякою честностью». От отца семьи требуется честность (σεμνότης), т. е. соблюдение своего достоинства.

1Тим.3:6. Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.

Новообращенный христианин, сразу же возведенный в сан епископа, легко может высоко возомнить о себе, впасть в гордость – и вместе с тем подвергнуться от Бога наказанию, какому подвергся некогда возгордившийся сатана (κρίμα – осуждение, приговор судебный). По мнению Воленберга, родит. падеж, т. διαβόλου (по-русски: «с диаволом») нужно понимать как родительный субъекта и все выражение: «и не подпал» нужно передать так: «и чтобы не подпал суду Божию», который Бог повелевает совершить над человеком диаволу, который (суд) похож на те испытания, какие, например, Бог позволил низвести сатане на Иова (Иов 1:12, 2:6). И епископ, новообращенный и неопытный, легко может подвергнуться искушению и даже преследованию со стороны врага Христовой Церкви – диавола.

1Тим.3:7. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую.

Не только христиане должны видеть в своем епископе безупречного человека, но и язычники («внешнее»). Иначе епископ подвергнется нареkанию со стороны неверующих, а это поставит его в тяжелое положение, лишит его необходимого самообладания и опять даст возможность диаволу уловить его в свои сети, т. е. побудить к каким-нибудь неправильным действиям, в результате чего явится его полное падение.

1Тим.3:8. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы,

После епископов апостол переходит к диаконам (о них см. Деян.6:1 и сл.; Флп 1:1). Как лица, имеющие иерархическую степень, диаконы должны вести себя достойно своего сана. Они должны остерегаться того же, чего остерегаются и епископы, – апостол не считает нужным снова говорить об этом – но, кроме этого, они должны иметь непременно особые свойства, необходимые в их служении. «Честны» – (σεμνούς), т. е. должны держать себя с достоинством. «Не двоязычны», т. е. не должны говорить то так, то иначе об одном и том же деле, к чему они легко могли побуждаться необходимостью входить в постоянные сношения с нуждающимися в помощи от Церкви. «Не пристрастны к вину». Диаконам приходилось постоянно иметь в своих руках запасы вина для вечеров любви. «Некорыстолюбивы». Диаконы имели в своем заведовании денежные суммы.

1Тим.3:9. хранящие таинство веры в чистой совести.

Совесь диаконов должна быть чистою – это вывод из сказанного в 8-м стихе, – чтобы ее состояние было соответственно истинной вере, которая по существу своему есть тайна, т. е. нечто чудесное, непонятное для простого ума, чуждого христианству. Апостол хочет сказать, что только чистая совесть человека и сообразная с нею жизнь дают посторонним некоторое представление о том великом неоцененном сокровище – вере, которое таится в глубине христианской души.

1Тим.3:10. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения.

По-видимому, в апостольское время производилось церковною общиною и ее представителями-епископами тщательное исследование относительно лиц, предназначенных на диаконское служение.

1Тим.3:11. Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем.

«Равно и жены» (прибавление «их» – лишнее против текста). Здесь естественнее всего видеть диаконисс, а не жен диаконов, потому что было бы странно, если бы апостол

выставлял известные требования только относительно жен диаконов и умолчал о требованиях, каким должны удовлетворять супруги епископов и пресвитеров. Степень диакониссы – не иерархическая. Диаконисса просто являлась помощницей пресвитера или епископа, хотя, правда, получала особое торжественное посвящение на это служение. Первое упоминание о диакониссе находим в Рим (Рим.16:1), 1), но там ей дано название диакон (διάκονος) термин «диаконисса» стал употребляться в позднейшее время – примерно около 4-го века. «Не клеветницы». Женщинам по преимуществу свойственна страсть к пересудам и сплетням. Диакониссы должны воздерживаться от этого.

1Тим.3:12. Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим.

См. 1Тим.3:2 и 1Тим.3:4.

1Тим.3:13. Ибо хорошо служившие готовят себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.

Некоторые под словом «степень» (βαθμὸν) понимают положение человека в обществе и переводят: «диакон, хорошо отправляя свою должность, достигает всеобщего уважения». Но такое толкование слишком далеко от прямого смысла выражения «степень добрая». Естественнее толкование некоторых св. отцов, которые выражение «степень добрая» считают техническим термином для обозначения степени епископства. И в самом деле, это выражение напоминает собою выражение первого стиха: «если кто епископства желает, доброго дела желает». «И великое дерзновение в вере во Христа Иисуса», т. е. и внутренне они становятся удовлетворенными, чувствуют особую духовную радость, какую дает сознание верного исполнения возложенного на них Христом служения.

1Тим.3:14. Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе,

Мысль вставочная. Апостол, опасаясь, чтобы Тимофей не подумал, что апостол пишет ему ввиду того, что сам уже не надеется увидаться с ним в Ефесе, говорит, что он придет к

Тимофею и даже может быть скорее, чем тот ожидает (τάχιον – по-русски неточно: «вскоре»).

1Тим.3:15. чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.

Но апостол может и замедлить своим прибытием в Ефес. Поэтому он теперь письменно хочет дать Тимофею указания, как ему держать себя в доме Божием или в церкви. «Который есть Церковь» – правильное: община или общество (ἐκκλησία θ.), принадлежащее живому Богу. Бог назван здесь «живым» в противоположность мертвым идолам, которых чтили азиатские общины, и как дающий Своим почитателям жизнь. Это должен иметь в виду Тимофей и всякий другой предстоятель церкви при прохождении своего служения. «Столп и утверждение истины». Эти слова составляют приложение к предыдущему выражению и выражают собою одну и ту же идею, именно ту, что Церковь, как собрание верующих, представляет собою твердый фундамент для евангельской истины: падет Церковь – исчезнет и евангельская истина (чего, однако, по слову Христа, Мф 16:18, никогда не случится). Отсюда должно быть ясно для Тимофея, как ему нужно заботиться о поддержании порядков в Церкви.

1Тим.3:16. И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.

Чтобы еще более внедрить в душу своего ученика благоговейную заботливость о поддержании в порядке всего церковного строя, апостол напоминает Тимофею о той важнейшей истине, которая сохраняется в Церкви: о воплощении Бога и совершении воплотившимся Сыном Божиим спасения людей. В этой истине – говорит апостол – несомненно заключается великая тайна христианского благочестия, таинственная и высочайшая основа всей благочестивой христианской жизни (ср. Ин.3:33, 5:23). «Как самое сильное свидетельство любви Божией к человеку, она возбуждает в нас любовь к Богу, а любовь есть основание всякого благочестия» (Полянский с. 414).

Далее апостол изображает все главные события в историческом проявлении этой тайны: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе...». Прежде всего нужно установить правильное чтение этого места. Во многих древних рукописях и у некоторых святых отцов и учителей Церкви вместо выражения Θεός (Бог) стоит выражение ός который, а в иных даже ó – средний род от местоимения ός. Поэтому новейшие толкователи в большинстве стоят за чтение: «который явился во плоти» и ставят это предложение в отношение или к выражению «тайна», или к выражению «дом Божий» (последнее защищает Полянский). Но мы держимся чтения таких уважаемых отцов, каковы Златоуст, Феодорит, Иоанн Дамаскин и др., которые все здесь читают: «Бог явился ...». Притом, если даже мы согласимся и с чтением древних рукописей, читающих: «Который явился...», то все же должны, по необходимости, выражение «который» относить к подразумеваемому существительному, потому что все попытки отнести это местоимение к другим предыдущим выражениям представляются крайне неудачными (это нужно сказать и о чрезвычайно неестественном толковании, какое предлагает Полянский). Итак, здесь речь идет о Боговоплощении. Бог явился во плоти, т. е. принял человеческое естество.

«Оправдал Себя в Духе», т. е. подтвердил то, что Он есть истинный Бог, – хотя и принявший человеческое естество, – посредством Духа Святого, Которого Он послал верующим и Которым Он и Сам в течение Своей земной жизни совершал различные чудеса (Мф 12:28). «Показал Себя Ангелам» – по Своем вознесении на небо, когда Его встретили Ангелы и покорились Ему (Евр 1:6; 1Пет 3:22). «Проповедан в народах» – конечно, после вознесения и сошествия на верующих Духа Святого. «Принят верою в мире» – апостол пророчески созерцает, что будет еще со временем. «Вознесся во славе». О вознесении Христа, этом последнем славном событии из земной жизни Христа, апостол говорит в самом конце своего гимна (весь стих представляет собою, действительно, христианский гимн во славу Христа) потому, что славное вознесение было наглядным доказательством совершившегося

искупления людей. Достаточно было свидетелям этого события напомнить о нем, чтобы в их сердцах пробудилась радостная уверенность в том, что Христос есть воистину Спаситель мира и что на Нем можно основать всю свою жизнь.

Глава IV.

Появление в будущее время лжеучителей (1–5). Тимофей в своей личной жизни должен служить примером для общества верующих (6–16).

1Тим.4:1. Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским,

Против истины Христовой, которая содержится в Церкви, будут вооружаться со временем разные лжеучители, с которыми предстоятели Церкви должны будут непременно вести борьбу. «Дух» – т. е. различные пророки, выступавшие в то время в апостольской церкви (ср. 1Кор 12:10, 14:31). «В последние времена» – точнее: в последующие времена (ὕστεροις κ., а не ἐσχατοῖς καιροῖς). «Духам обольстителям», т. е. людям, похожим, по видимости, на истинных вдохновенных учителей, но на самом деле ведущих слушателей к гибели. «Учениям бесовским». Эти лжеучители будут руководиться внушениями врагов Христа – бесов.

1Тим.4:2. через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей,

«Через лицемерие» – точнее: «в (ἐν) лицемерии». Эти лжеучители будут действовать лицемерно, не по убеждению. Эта же мысль содержится и в следующем выражении: «сожженных в совести своей». У таких людей совесть будет как бы вся выжжена тем клеймом, какое на нее наложит грех. Печать греха – огненная – сожигает совесть, до которой она касается. Люди с такою сожженной совестью – люди умершие для всего святого и высокого.

1Тим.4:3. запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением.

1Тим.4:4. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением,

1Тим.4:5. потому что освящается словом Божиим и молитвою.

Характеризуя этих лжеучителей, апостол указывает на то, что они будут запрещать брак как состояние, с их точки зрения, нечистое, и станут повелевать воздерживаться (по-русски глагол ἀπέχεσθαι не передан) от яств – очевидно, от некоторых яств, может быть, от мяса. Верующие не должны следовать таким учениям, потому что всякое создание, т. е. все, созданное Богом, хорошо, полезно для человека, разумеется, если он в употреблении этого соблюдает умеренность. В особенности нечего бояться осквернить себя пищею, когда принимаешь ее с молитвою и благодарением Богу, подавшему ее («Слово Божие» – слово молитвы). По-видимому, апостол имеет здесь в виду лжеучителей преимущественно гностического направления, которые действительно иногда отрицали брак и проводили мысль о нечистоте некоторых яств.

1Тим.4:6. Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.

1Тим.4:7. Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии,

1Тим.4:8. ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

Уча других – христиан (братий), в чем заключается истинное благочестие, Тимофей явится добрым, вполне подходящим служителем Иисуса Христа. Но для этого и он сам должен постоянно питаться теми учениями евангельскими, которые он принял от своего учителя – Апостола Павла (ср. 2Тим 1:13). Вместе с этим апостол внушает Тимофею необходимость отвращаться, удаляться от пустых, бесполезных бабьих басен (см. 1Тим.1:3,4), занимаясь только тем, что действительно утверждает в душе человека благочестивую настроенность – именно, делами христианской любви и подвигами воздержания. Чтобы показать полезность благочестия деятельного, апостол сравнивает это благочестие с обыкновенным упражнением тела. И это последнее занятие, несомненно, приносит пользу, укрепляя тело, делая его более способным к перенесению разных трудов, давая человеку возможность приложить к делу

свои силы. Но все это – лишь немного; здесь – польза для тела и внешней жизни, это не то, к чему главным образом должен стремиться христианин. Благочестие же, напротив, полезно во всем, во всех отношениях: даже и в отношении здоровья, потому что благочестивый человек не станет разрушать здоровье свое грехами и пороками (жизнь «настоящая»). Главным же образом благочестие ведет человека к получению вечной блаженной жизни («будущей»).

1Тим.4:9. Слово сие верно и всякого принятия достойно.

1Тим.4:10. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

Но в чем состоит истинное благочестие? Апостол отвечает на это словами христианского песнопения (гимна), которое употреблялось, очевидно, в его время при богослужении. Благочестивый человек, во-первых, несет тяжелые труды (κοπιῶμεν), т. е. не избегает всех трудностей жизни, а во-вторых, идет даже из-за Христа на лишение своей чести, на позор. Конечно, это относится прежде всего к христианским проповедникам и, в частности, к Тимофею (ср. 1Сол.5:12). При этом апостол указывает и на побуждение к такому образу действий: проповедники надеются на Бога живого, Который в силах их подкрепить в страданиях (в противоположность бессильным мертвым языческим богам). Называя Бога при этом «Спасителем всех человеков», апостол тем самым дает понять, что христиане, конечно, более других людей заслуживают получения помощи от Бога.

1Тим.4:11. Проповедуй сие и учи.

Тимофей должен все, что сказано выше (с 1Тим.3:14), возвещать как заповедь («проповедуй» – точнее: заповедуй – παράγγελε), научать этому свою паству.

1Тим.4:12. Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

Тимофей был сравнительно молодой человек: во время написания послания ему было около 38-ми лет. Поэтому его указаниями некоторые из верующих могли пренебрегать, и

Тимофей должен так их предлагать, чтобы никому и в голову не пришло, что их можно не исполнять. А этого достигнуть можно только тогда, когда Тимофей будет образцом для верующих во всей своей жизни, когда он будет проявлять любовь ко всем братьям, веру в Бога, чистоту сердца (выражения «в духе» многие кодексы не имеют).

1Тим.4:13. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением.

Пока не придет апостол в Ефес, Тимофей должен сам постоянно совершать богослужение: чтение Священного Писания, наставление и учение – все это составные части христианского богослужения (на это указывают и стоящие здесь, определяющие точно понятие артикли).

1Тим.4:14. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

Чтобы побудить Тимофея к деятельности, апостол напоминает ему о тех духовных дарованиях (χάρισμα – в общем смысле «духовное озарение»), какие некогда, вероятно в Листре, низведены были на него (ср. 1Тим.1:18; 2Тим.1:6), при посвящении его в помощники Апостолу Павлу. «По пророчеству» (διὰ προφητείας – вин. пад. множ. числа), т. е. согласно с высказанными о Тимофее предсказаниями христианских пророков. «С возложением рук священства». Апостол говорит, что при избрании Тимофея все пресвитеры той местности возложили на Тимофея свои руки в знак того, что они, так сказать, ставят его вместо себя в помощники Павлу. Посвящения эти пресвитеры не совершали – его мог совершить только сам апостол (еп. Феофан). На это указывает и стоящий здесь предлог «с» (μετά, а не διω чрез).

1Тим.4:15. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

1Тим.4:16. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

«О сем заботься», т. е. размышляй о своих обязанностях (см. 1Тим.4:11–13), в сем пребывай, как в своем доме. Только в

таком случае Тимофей вправе ожидать успеха в своей деятельности. «Вникай в себя», т. е. наблюдай сам за собою, чтобы не впасть в какую ошибку, не уклониться от духа евангельского. «И в учение». Здесь всего естественнее понимать учительную деятельность других учителей веры в Ефесе, которую Тимофей не должен оставлять без наблюдения и контроля, – «Сим», т. е. наблюдением...

Глава V

Отношение Тимофея к старым женщинам и мужчинам (1–2).
Отношение к вдовам (3–16). Тимофей и пресвитеры (17–20).
Заключение пастырских наставлений (21–25).

1Тим.5:1. Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев;

1Тим.5:2. стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою.

С каждой группой и состоянием верующих нужно действовать по-разному. Старого человека не нужно укорять, т. е. выговаривать ему слишком резко. Что здесь разумеется действительно старый возраст человека, а не положение человека как пресвитера (по-греч. здесь поставлено слово *πρεσβύτεροι*), это видно из того, что этому определению далее противопоставляются термины, означающие именно возрасты (старицы, молодые). Тимофей был молод, поэтому ему не трудно было говорить со старцем как с отцом своим. «Со всякою чистотою». В отношении к молодым женщинам Тимофей должен быть свободен от всяких пожеланий.

1Тим.5:3. Вдовиц почитай, истинных вдовиц.

1Тим.5:4. Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.

1Тим.5:5. Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь;

1Тим.5:6. а сластолюбивая заживо умерла.

1Тим.5:7. И сие внушай им, чтобы были беспорочны.

Немало забот доставляли апостольской церкви вдовы, которых в те опасные для христианства времена было довольно большое число. Тимофей должен их почитать, т. е. с уважением относиться к ним и помогать им из церковных средств. Но только это должны быть «истинные вдовицы», т. е. женщины, оставшиеся по смерти мужей совершенно одинокими. Есть вдовы другого рода – имеющие детей или внучат: те, конечно, должны получать пособие от этих последних и не обременять

собою церковной кассы. «Они прежде пусть учатся»... Апостол говорит не о детях и внуках, а о самих вдовах (Иоанн Златоуст, Феодорит и др.) и вместо «пусть учатся» лучше читать: «пусть учится» (μανθανέτω). «Почитать свою семью» – точнее: заботиться, чтобы дети или внуки приобретали благочестивые навыки (εὐσεβεῖν) и возрастали в почтении к предкам (т. проούνοισ – по-русски неточно: «родителям».)

Иное дело вдовица в истинном смысле этого слова (ст. 5): она, не имея детей или внуков, будучи вполне одинокой, конечно, возложит всю надежду только на Бога и будет стоять вдали от практической домашней работы, все свое время посвящать молитве и благочестивым подвигам. Если же она предается сластолюбивой жизни вместо благочестия, то этим ясно покажет, что она – только по имени христианка и причастница новой лучшей жизни: на самом деле она – духовно мертвый человек (ср. Откр 3:1). Тимофей должен постоянно внушать вдовам мысль об этом, чтобы они не служили предметом нареканий, главным образом со стороны лиц, не принадлежащих к Церкви (ср. 1Пет 3:16).

1Тим.5:8. Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного.

Всякий, кто не заботится о своих собратях и особенно о членах своего рода, отрекся от веры Христовой, главное требование которой состоит в том, чтобы христиане оказывали деятельную любовь по отношению к ближним, и даже хуже язычника, которому нельзя было отказать в заботливости о своих родственниках. Апостол, конечно, имеет здесь в виду главным образом тех христиан, которые по разным соображениям отказывали в своей помощи родственницам своим – вдовам. Таким образом этот стих представляет собою переход к следующему.

1Тим.5:9. Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа,

1Тим.5:10. известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу.

В каталог или список вдов, получающих пособие от Церкви (на такой список указывает глагол *καταλεγεύσῳ*, неточно переведенный по-русски выражением: «должна быть избираема»), должны быть заносимы вдовы, удовлетворяющие трем условиям: 1) когда они не моложе 60-ти лет – возраст, когда женщина уже не в состоянии зарабатывать себе собственным трудом пропитание, 2) когда вдова имела одного мужа (ср. 1Тим.3:2) и, наконец, 3) вообще когда она известна Церкви своими добрыми делами. «Умывала ноги святым», т. е. христианам, приходившим в ее дом издалека. «Была усердна ко всякому делу», т. е. отзывалась на всякое благое общественное начинание.

1Тим.5:11. Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак.

1Тим.5:12. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру;

1Тим.5:13. притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.

Молодые вдовы не должны быть вносимы в список вдов, получающих пособие от Церкви, потому что они, утешаясь Христом или, точнее, получая пособие от Церкви Христовой (по-русски выражение *καταστηνάχοσι*) переведено слишком обще: «впадая в роскошь противно Христу»), в то же время думают не о том, чтобы послужить Христу или Его Церкви, а о личных своих выгодах и прежде всего об утехах брачной жизни. «Они подлежат осуждению» (какому и от кого – не сказано), потому что изменили своему прежде высказанному решению – отдать себя на служение Церкви. Кроме того, апостол считает нужным указать и на то, что такие вдовы привыкают к праздности и пустым пересудам в разговорах с другими женщинами.

1Тим.5:14. Итак я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию;

1Тим.5:15. ибо некоторые уже совратились вслед сатаны.

1Тим.5:16. Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.

Поэтому апостол решительно требует («желаю» – не совсем правильный перевод выражения βούλομαι), чтобы молодые вдовы снова вступали в брак и занимались детьми и хозяйством, не подавая противникам христианства – иудеям и язычникам – повода хулить христианскую веру. А опасаться за молодых вдов есть основание: некоторые из них уже пошли дурною дорогою («вслед сатане»). Свои наставления относительно вдов апостол заключает приглашением ко всем верующим – помогать своим вдовам – родственницам и знакомым, не обременяя заботами о них Церковь.

1Тим.5:17. Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении.

1Тим.5:18. Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей.

1Тим.5:19. Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.

1Тим.5:20. Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели.

Переходя к пресвитерам, апостол требует, чтобы они за свое предстоятельское служение были почитаемы вдвойне – и как старцы по возрасту, и как носители особого высокого звания. Особенно заслуживают такого почета те, которые не только занимаются делами церковного управления, но и выступают как проповедники и учителя веры. Почтение же должно выражаться прежде всего в вознаграждении за их труды, которое пресвитеры должны получать, как и всякий трудящийся: об этом сказано и в Ветхом (Втор 25:4), и в Новом Завете (Мф 10:10). Что же касается пресвитеров, не удовлетворяющих своему высокому назначению, то обвинение против них должно быть принесено при достаточном количестве свидетелей. В таком случае жалующийся на пресвитера, конечно, будет осторожнее в своих речах против пресвитера, чем в том случае, когда он будет наедине с епископом. Если пресвитер окажется

действительно виновным, то его нужно обличить пред всеми другими пресвитерами, чтобы этим самым предохранить последних от повторения тех же проступков, в каких изобличен повинный пресвитер.

1Тим.5:21. Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами закликаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию.

1Тим.5:22. Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым.

1Тим.5:23. Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов.

Вопрос о суде над пресвитерами так важен, что апостол закликает Тимофея Богом, Христом и ближайшими к престолу Божию («избранными») Ангелами, чтобы он помнил его указание, только что им высказанное. Тимофеем должен быть чужд всякого пристрастия при разборе обвинений, предъявленных пресвитерам. Не должен Тимофей также быть скорым в рукоположении лиц на разные церковные должности и прежде всего в пресвитеры, потому что недостаточно подготовленный к пресвитерскому служению человек может сделать немало проступков, нравственная ответственность за которые должна по справедливости лежать и на епископе, поставившем такого человека в пресвитеры... Но кроме ответственности за чужие грехи, епископ может подлежать осуждению и за свои личные, и апостол внушает Тимофею, чтобы он держал себя в чистоте. Впрочем, Тимофеем не должен быть и излишне суров к самому себе: он может употреблять понемногу и вино для укрепления желудка (красное вино дается врачами при слабости желудка как вяжущее средство), тогда так Тимофей, по-видимому, вовсе не хотел вкушать вина из боязни, чтобы его не упрекнули в сластолюбии...

1Тим.5:24. Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии.

1Тим.5:25. Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут.

Свое обращение к Тимофею апостол заключает некоторым утешением ему. Так как, действительно, Тимофею могло быть

поставлено в упрек употребление им вина, то апостол успокаивает его тем, что его истинное побуждение, по которому он будет пить вино, не скроется от очей Всеправедного Судии. Так грехи некоторых лиц явны и теперь для всех, а у других такие же грехи – прикрыты; тем не менее и эти прикрытые грехи со временем – на страшном суде – обнаружатся. А ведь человек и должен бояться не человеческого, а Божьего суда.

Глава VI

О рабах (1–2). Против стремления к обогащению (3–16). Увещания к богатым (17–19). Заключение послания (20–21).

1Тим.6:1. Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

1Тим.6:2. Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещевай.

Апостол не идет против сложившихся в обществе отношений, по которым все общество разделялось на господ и рабов. Он увещевает рабов-христиан повиноваться господам показывать им почтение, чтобы не опорочивалось в глазах язычников христианское учение, как будто ведущее своих последователей к уничтожению признанных законами государства отношений. Еще с большим усердием имеют основание служить рабы-христиане своим господам – христианам, потому что эти последние, конечно, относятся к своим рабам с любовью. Ср. 1Кор 7:21–22.

1Тим.6:3. Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии,

1Тим.6:4. тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.

1Тим.6:5. Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.

Есть люди, которые иначе себе представляют задачу христианства. Они думают, что Христос пришел изменить социально-экономические порядки жизни, («будто благочестие служит для прибытка» ст.5). Но говорить так о христианстве – значит вовсе не понимать его. Отчего же иные высказывают подобные мысли? Оттого, что сошли с истинного пути и

повредились умом. Здесь мы имеем ясное опровержение той мысли, будто бы христианство и социализм – одно и то же.

1Тим.6:6. Великое приобретение – быть благочестивым и довольным.

1Тим.6:7. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него.

1Тим.6:8. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.

Нет, христианство хочет сделать людей благочестивыми и довольными своим положением (ср. Мф 6:33). И в самом деле, как мы не принесли с собою в земную жизнь ничего – никакого имущества, так и не возьмем ничего с собою, умирая. К чему же чрезмерно интересоваться приобретением того, что имеет только временное значение? Довольно с нас, если мы будем иметь только самое необходимое для существования. "Пища и одежда" – символы всего потребного для существования.

1Тим.6:9. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу;

1Тим.6:10. ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.

Тот же, кто решил («а желающие» – οἱ δὲ βουλόμενοι) приобрести себе богатство, подвергается разного рода искушениям; в нем пробуждаются разные похоти, влекущие человека к нравственной гибели. Многие, стремившиеся к обогащению, уже отступили от веры, потому что богатство натолкнуло их на другой путь – они стали безвозбранно удовлетворять все свои, часто нечистые, желания.

1Тим.6:11. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости.

Тимофей, как христианин, стоит в тесном общении с Богом («человек Божий»). Поэтому его единственное богатство в Боге – денег искать ему не для чего. Его стремление должно быть направлено на приобретение добродетелей, которых Ап. Павел здесь насчитывает шесть. «Правда» – вообще правильные отношения к Богу и людям (Мф 5:20). «Благочестие» – благоговение пред Богом. «Вера» – как утешающая во всяких

скорбях и выражающаяся в твердом исповедании. «Любовь» – чрез которую обнаруживается вера. «Терпение» – которое проявляется в перенесении страданий. «Кротость» – когда человек без огорчения принимает даже оскорбления.

1Тим.6:12. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.

Вера, которая сама уже родилась не без борьбы в человеке, требует для своего утверждения также борьбы против различных искушений. Наградой за такую борьбу, составляющей предмет стремлений для всякого доброго христианина, явится вечная жизнь, к достижению которой Тимофей и призван чрез Евангелие и желание получить которую он засвидетельствовал при своем вступлении в Церковь, принимая св. крещение, в присутствии многих свидетелей, которые слышали читанное им исповедание веры. Апостол называет это исповедание «добрым» или прекрасным, как выражающее ясное убеждение в существовании загробного блаженства со Христом.

1Тим.6:13. Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе

1Тим.6:14. соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа,

Чтобы еще более укрепить Тимофея в неуклонном благочестии, апостол поставляет его пред лицом Самого Бога, все животворящего и следовательно могущего возратить Своему рабу жизнь, которой он может лишиться за твердое исповедание веры. Поставляет апостол Тимофея и пред лицом Христа, Который пред неверующим Пилатом твердо заявил Свое исповедание о Себе как о Сыне Божиим. В конце концов апостол указывает Тимофею, что тот должен хранить данную ему от апостола заповедь до самого явления Христа на землю. Некоторые говорят, что апостол здесь имеет в виду смерть Тимофея (Полянский), но такое понимание представляется очень неподходящим к прямому смыслу выражения: «даже до явления Господа нашего Иисуса Христа». Апостолу не была

чужда мысль о возможности дожить до второго пришествия Христова. См. Кол 3:3–4 ; 1Сол. 4:17.

1Тим.6:15. которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих,

1Тим.6:16. единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь.

Явление Христа совершится в свое, для этого определенное от Бога время (ср. Деян 1:7). Бог называется здесь «блаженным» в противоположность земным владыкам, которые нередко принуждены подвергаться разного рода страданиям. Он есть единый сильный (δυνάστης), потому что, собственно говоря, все прочие владельцы сами по себе, без Бога, бессильны (Пс 145:3) и вполне зависят от Бога. Наравне со всеми людьми они подлежат и закону смерти, от которой свободен только Бог. Он есть «единый бессмертный» в собственном смысле этого слова, в силу Своей собственной природы: все другие живые существа, даже Ангелы, имеют бессмертие, какое получили при своем происхождении от Бога. К Богу нельзя приблизиться и Его узреть – конечно, обыкновенными очами (визионарное видение Бога здесь не имеется в виду). Все это апостол говорит для того, чтобы убедить Тимофея с твердостью переносить всякие испытания, какие ему Бог пошлет, в особенности же убедить его, чтобы он не боялся земных владык, которые пред Богом – ничто.

1Тим.6:17. Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам всё обильно для наслаждения;

1Тим.6:18. чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны,

1Тим.6:19. собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни.

Здесь апостол обращается к тем, которые уже успели обогатиться. Такие люди не должны гордиться приобретенными богатствами, а смиренно сознавать, что их богатство есть дар Божий. Не должны они видеть в богатстве что-то прочное: богатство неверно, т. е. скоро исчезает. Истинное богатство или,

правильнее, довольство дает только Бог, Который посылает нередко людям даже и нечто лишнее против необходимого для того, чтобы они иногда могли найти в жизни для себя удовольствия, конечно, вполне невинные (ср. Деян 14:17). Богатые должны заботиться о том, чтобы и другим жилось хорошо, делиться с неимущими своими средствами: чрез это они готовят себе сокровище вечной жизни (ср. Мф 6:20, 19:21).

1Тим.6:20. О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания,

1Тим.6:21. которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь.

Послание свое апостол заключает приглашением, обращенным к Тимофею, чтобы он хранил преданное ему чистое евангельское учение, отвращаясь от пустых споров, которые некоторых уже привели к отпадению от веры (см. 1Тим.1:4–7).